

МЕЖДУНАРОДНАЯ ИДЕОЛОГИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА: К ВОПРОСУ О ПРАВЕ НА РАЗВИТИЕ

Леонид Евменов

Сегодня совершенно очевидно, что проблема разумной жизни на земле, проблема дальнейшей реализации права на жизнь, на самоопределение, на культуру и достоинство человека, народов и наций, этносов и рас напрямую связаны с проблемой их развития, с реализацией их прав на развитие. Но автоматически отождествлять понятие развития лишь с его прогрессивным вариантом — занятие научно некорректное.

Развитие может быть движением вспять — деградационный вариант и может быть движением вперед и вверх — прогрессивный вариант. Между ними возможен мост стагнации — ни регресса, ни прогресса, как исторически временное состояние, которое, правда, может тянуться веками. Но столетие — это для планетарного, а тем более космического времени мгновение. Таким образом, если говорить точнее, проблема реализации прав на жизнь на нашей планете связана с проблемой их деградационного развития или проблемой их прогрессивного развития. Дальнейшего деградационного или дальнейшего прогрессивного развития. ДАЛЬНЕЙШЕГО, ибо эти два процесса, в различных пропорциях присутствуя в этой цивилизации с момента ее зарождения, теснят и исключают друг друга и в единичных (конкретный человек), и в особых (классы, нации и народы, этносы и расы), и в общих, всеобщих случаях (человечество). До недавнего времени, несмотря на очевидные и многочисленные деградационные политico-экономические, экологические, нравственно-эстетические и другие движения, превалировал процесс прогрессивного развития. Какой из них возобладает на рубеже двух тысячелетий? Ныне, похоже, стрелка исторического времени застыла, готовая качнуться вспять.

Однако реализация всех фундаментальных прав человека и человечества, и в первую очередь права на жизнь, связана только с ДАЛЬНЕЙШИМ ПРОГРЕССИВНЫМ РАЗВИТИЕМ человеческой цивилизации. Продолжение и нарастание явлений и процессов ДЕГРАДАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ неизбежно ведет к СМЕРТИ ДАННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ. Это — философская азбука. Она, эта азбука, дает основания считать понятие УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ, введенное теоретиками ООН в политico-правовой концептуальный аппарат проблемы прав человека и народов, научно недостаточным. Ибо оно и не соответствует современному уровню философского знания, и не отражает объективную качественную специфику нынешнего исторического времени, и вызывает политico-правовое лицемerie, "двойные стандарты" не только в области право-человеческого мышления, но и в политico-экономической практике. Здесь неизбежно встает вопрос: какой вариант УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ рекомендует и проповедует ООН тем двум миллиардам людей на земле, которые никогда не пользовались электрической энергией, тому миллиарду людей на земле, которые даже не знают, что это такое, и тем почти трем миллиардам братьев по разуму, которые являются сегодня безграмот-

ными? Развитие как движение вспять? Стагнацию в перманентном состоянии нищенства и беспросветности на папертях храмов благополучия абсолютного меньшинства сытых наций? Или развитие как движение по спирали вперед и вверх во всех областях жизнедеятельности?

Сегодня, по нашему глубокому убеждению, Сообществу объединенных наций следует вести речь, как об одной из первоочередных задач, только о РАЗВИТИИ КАК ПРОГРЕССИВНОМ ДВИЖЕНИИ. Это значит, что основным понятием в области прав человека на развитие должно быть понятие УСТОЙЧИВОГО ПРОГРЕССИВНОГО РАЗВИТИЯ. Устойчивого прогрессивного развития человека, рас и этносов, наций и народов. ДАЛЬНЕЙШЕГО устойчивого прогрессивного развития человечества. Вне понятия "УСТОЙЧИВОЕ ПРОГРЕССИВНОЕ РАЗВИТИЕ" в диалектической взаимосвязи гарантирования, обеспечения и реализации прав на него для человеческой личности, основных социальных групп и человечества в целом риторика о правах на устойчивое развитие — это чемодан более чем с двойным дном. Это источник международной демагогии в области прав человека.

Однако такая постановка вопроса ставит перед международным сообществом наций необходимость переосмыслить ВНУТРЕННЮЮ СТРУКТУРУ, ВНУТРЕННЮЮ КОНЦЕПТУАЛЬНУЮ МОДЕЛЬ, ВНУТРЕННИЕ ДВИЖУЩИЕ СИЛЫ И ИСТОЧНИКИ ДАЛЬНЕЙШЕГО ПРОГРЕССИВНОГО РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА. Внутренняя модель, парадигма прогрессивного развития человеческой цивилизации должна быть ПРИНЦИПИАЛЬНО ИНОЙ. Это значит, что человеческий РАЗУМ и ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ должны изыскать принципиально иные, новые: а) внутренний источник и двигатель устойчивого прогрессивного развития; б) структуру и внутреннее устройство общества как материальную социальную основу устойчивого прогрессивного развития; в) энергию дальнейшего устойчивого прогрессивного развития.

Доныне история или, все же хотелось бы сказать, может быть, ПРЕДЫСТОРИЯ человечества, включая уходящий XX век, и в мышлении, и в практике базировалась и продолжает базироваться на ДИАЛЕКТИКЕ ПРОТИВОРЕЧИЙ, ПРОТИВОПОЛОЖНОСТЕЙ, доходящих до АНТАГОНИЗМА, как на внутреннем источнике прогрессивного развития. Противоречия, борьба противоположностей (критика и самокритика, межэтнические и религиозные войны, классовая борьба, мировые войны за geopolитическое господство), уничтожение, ликвидация одной из сторон противоречия как элемент прогрессивного движения — вот главные составляющие этого общепланетарного, якобы прогрессивного источника развития. Особо четко и рельефно сформулированы содержание и особенности такого источника прогрессивного развития не столько в марксистской, сколько в ленинско-сталинской концепции диалектики.

Евменов Леонид Федорович — доктор философских наук, профессор, член-корреспондент Национальной академии наук Беларусь, главный научный сотрудник Аналитического центра НАН Беларусь, руководитель группы политico-правовых проблем

Доныне НОВЕЙШЕЕ ВРЕМЯ как часть, может быть, все же предыстории человечества, включая уходящий XX век, и в мышлении, и в практике базировалось и продолжает базироваться в основном на двух типах общественного устройства, двух типах его внутренней общественной организации и самоорганизации: а) капиталистическом с акцентом на личную инициативу и деятельность субъектов политico-экономических отношений, в которых государство выступает лишь как их главный арбитр и координатор, и б) социалистическом с акцентом на коллективную инициативу и деятельность коллективных субъектов политico-экономический отношений, в которых государство выступает как главный инициатор и субъект, главный контролер и координатор всех политico-экономических отношений.

Эти два типа общественного устройства противопоставляли и продолжают противопоставлять себя как противоположности, точнее, как антагонистические противоположности, между которыми лежит непроходимая пропасть. А отсюда — непрекращающаяся и непреодолимая борьба, от борьбы идеологий и дипломатий, разведок, политик и экономик до мировых войн. И как результат, взаимогеноцид рас и этносов, наций и народов — САМОУНИЧТОЖЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА.

Доныне история (или, может быть, вернее, предыстория) человечества базировалась и продолжает базироваться на источниках энергии (огонь, нефть, пар, газ, электричество, атомная энергия), АНТАГОНИСТИЧЕСКИХ В СВОЕМ СУЩЕСТВЕ: они дают жизнь и уничтожают ее, они производят и разрушают, они обогащают и ввергают в нищету (делая богатыми одних и нищими других), они создают непроходимую и доныне пропасть по всем параметрам социального развития между так называемым Севером и так называемым Югом, между Западом и Востоком. Они воспроизводят и многократно приумножают противоречия, противоположности и антагонизмы между людьми, классами, нациями, государствами. Абсолютное большинство международных побоищ XX века и особенно его второй половины, если отвеять политico-дипломатическую шелуху, — это борьба за источники сырья и энергоносителей. За материальные ресурсы развития. За ЭНЕРГИЮ дальнейшего развития. Борьба, которая в новом тысячелетии, по всей видимости, будет нарастать и ужесточаться. Без такого понимания вещей нельзя сегодня даже приблизиться к пониманию внутренних двигателей внешней политики ведущих держав мира, включая США как сверхдержаву и НАТО как военный блок богатейших стран мира. Короче говоря, существующие источники энергии, нынешняя энергия как материальный источник прогрессивного развития глубоко антагонистичны, они обеспечивают прогрессивное развитие меньшинства человечества за счет деградационного развития или стагнации развития на уровне нищеты, безграмотности и варварства его большинства. Они обеспечивают прогрессивное развитие человечества, порождая мощные процессы его деградационного развития. Они даруют жизнь и они же, нещадно эксплуатируя природу, биосферу в целом, несут смерть. ГЛОБАЛЬНУЮ СМЕРТЬ. Смерть всей человеческой цивилизации. Трагедия Хиросимы и Нагасаки, Чернобыльская катастрофа — первые, а может быть, и последние предупреждения ГЛОБАЛЬНОЙ СМЕРТИ человечеству, впавшему в безумие лихорадочного производства и испытаний ядерного оружия, чудовищных по своим

последствиям для жизни всей биосферы, его накопления и расплазния по планете.

Но какой же должна быть принципиально иная парадигма УСТОЙЧИВОГО ПРОГРЕССИВНОГО РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА? Каковы, хотя бы в общих чертах, ее основные составляющие — внутренние источники, общественное устройство, энергия — и их особенности? Принципиально иным, новым внутренним источником ДАЛЬНЕЙШЕГО УСТОЙЧИВОГО ПРОГРЕССИВНОГО РАЗВИТИЯ должна быть не диалектика противоречий и противоположностей, а ДИАЛЕКТИКА РАЗЛИЧИЙ. Не диалектика антагонизмов и борьбы противоположностей, а ДИАЛЕКТИКА ЕДИНСТВА, РАВНОВЕСИЯ И СОГЛАСИЯ РАЗЛИЧИЙ. Не диалектика классовой борьбы и пролетарских революций, межэтнических, межнациональных и империалистических войн, а ДИАЛЕКТИКА СОЦИАЛЬНОГО СОГЛАСИЯ И ОБЩЕСТВЕННОГО ДОГОВОРА. Диалектика мирного сосуществования больших и малых социальных групп, договора и мирного сосуществования, охраняемых государством. Точнее говоря, принципиальным, новым, внутренним источником устойчивого прогрессивного развития должно быть СНЯТИЕ ПРОТИВОРЕЧИЙ и АНТАГОНИЗМОВ, ИСКЛЮЧЕНИЕ явления борьбы, особенно в ее наиболее варварских формах — мятежи, революции, гражданские и международные войны, создание таких условий, "чтобы человек не был вынужден прибегать в качестве последнего средства к восстанию против тирании и угнетения" (Всеобщая декларация прав человека, преамбула). Создание таких условий, когда эти катализмы объективно немыслимы и невозможны.

В условиях действия парадигмы борьбы как чего-то высшего и неизменного в человеке пробуждают зверя. Из общества изгоняют личность. Обращаются к самым низменным инстинктам. Человечество ввергают в состояние деградации. Погружая человека именно в такую атмосферу. "Вы вскоре услышите жадное чавканье насыщающихся зверей, с одной, и грозное рычание зверей голодных, с другой стороны" — так пророчески писал о России середины XIX столетия немецкий экономист и политический деятель Ф. Г. Шульце-Делич.

Принципиально иным, новым внутренним устройством общества должно быть и не то, которое ныне существует на Западе и называется капитализмом, и не то, что до недавнего времени существовало на Востоке (СССР) и официально называлось социализмом.

В первом случае мы, по существу, имеем сегодня некое смешанное общественное устройство, где в рамках классического капитализма имеют место развитые элементы классического социализма (хорошо реализуемое социальное обеспечение, фактически всеобщее среднее образование, мероприятия по минимизации последствий безработицы, развитая система дошкольного воспитания и образования, сильно развитая тенденция оплаты труда в зависимости от его качества и количества и многое другое). В этом смысле понятие "ШВЕДСКИЙ СОЦИАЛИЗМ" — явление, на наш взгляд, и объективное, и перспективное одновременно.

В втором случае мы также имели некое уродливое смешение довольно развитых элементов классического социализма (развитое социальное обеспечение, всеобщее бесплатное среднее образование, бесплатное высшее образование, развитая система практически бесплатного дошкольного воспитания и образования,

предоставление гражданам практически бесплатного жилья, развитая система общественных фондов потребления, дотирующая практически бесплатный отдых, санаторное лечение, участие в физкультурном движении, приобщение к ценностям культуры и т. д. больших масс граждан) с сильно развитыми элементами государственного монополистического капитализма тоталитарно-авторитарной разновидности, где, прикрываясь пропагандистскими терминами "общественная собственность", "общенародная собственность", главным собственником, производителем-монополистом и распределителем, основным вершителем судеб каждого гражданина и всех вместе взятых выступало государство и его элита.

Совершенно очевидно, что между этими общественными устройствами нет непроходимой пропасти. Вспомним хотя бы одно из многочисленных высказываний В. И. Ленина на тему о родственности государственно-монополистического капитализма и советского социализма. Или, хотелось бы уточнить, государственно-монополистического социализма. В образе государственно-монополистического капитализма "мы имеем "последнее слово" совершенной крупнокапиталистической техники и планомерной организации, подчиненной юнкерски-буржуазному империализму". Откиньте подчеркнутые слова, поставьте на место государства военного, юнкерского, буржуазного, империалистического ТОЖЕ ГОСУДАРСТВО, но государство иного социального типа, иного классового содержания, государство СОВЕТСКОЕ, т. е. пролетарское, и вы получите всю ту сумму условий, которая дает социализм¹. Эту идею В. И. Ленин в различных вариантах повторяет многократно. Короче говоря, согласно Ленину, различие между этими общественными и государственными устройствами имеет место лишь на надстроичном политico-идеологическом уровне. Политico-экономическое содержание их стремится к идентичности. Такой, скажем, как между капиталистическим национальсоциализмом Гитлера и социалистическим государственным капитализмом Сталина.

Мысль об отсутствии принципиальных различий политico-экономического общественного устройства современного нам капиталистического и социалистического типа была актуальной не только во времена Ленина. Она актуальна и сегодня. Особенно сегодня. Возьмем для примера Японию и Китай. И не только потому, что оба варианта общественного устройства созданы стремящимися к прогрессу человеком и человечеством. Не только потому, что тяготы первоначального капитализма активизировали идею социализма и социалистическую деятельность, а неудачи и пороки первоначального социализма вызвали в одних случаях — бывшие республики СССР — ностальгию по капиталистическому переустройству общества, а в других — Китай — стремление воссоединить активы капиталистического рынка и плановой социалистической экономики. Но и потому, что существенные содержательные элементы обоих вариантов, рожденных стремящимся к прогрессу обществом, идентичны: и в одном, и в другом случае это довольно мирное и небезуспешное co-существование капиталистических и социалистических начал.

Антагонизмы, борьба, взаимоуничтожение — это уровень жизнедеятельности животного мира. Уровень человека, созданной им цивилизации должен категорически отличаться от этой особенности животной жиз-

недеятельности. Уровень цивилизации разумного человека — это снятие противоречий, преодоление антагонизмов, исключение социальных катаклизмов и войн, согласие и солидарность всех людей, социальных групп, всех опровергнутых историей основных структур и устройств организаций и самоорганизации общества.

Эти размышления дают основание для вывода о том, что вторым элементом принципиально иной, новой парадигмы устойчивого прогрессивного развития человека, наций и народов, государств, обществ и человечества должно быть принципиально иное по сравнению с существовавшими и существующими КОНВЕРГЕНЦИОННОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ УСТРОЙСТВО как переходное состояние человечества к эпохе "положительного гуманизма", к эпохе "истинной свободы". Такое общественное устройство во второй половине XX столетия ОБЪЕКТИВНО прокладывает себе дорогу и на капиталистической, и на социалистической основе, осознают и принимают это или нет, участвуют в этом или нет конкретные субъекты истории. Оно должно быть высшим синтезом, схождением-взаимоинтеграцией всего наиболее жизненного и деятельного, демократичного и гуманного во всех доныне существовавших и ныне существующих формациях человеческой цивилизации.

По нашему мнению, общества, где стремятся к преобладанию "чистых" капиталистических начал, так же, как и общества, где стремятся к преобладанию "чистых" социалистических начал, обречены на деградационные сценарии развития. Именно таким образом СССР преподал миру пример деградации социализма в полуразвитую политico-экономическую систему и тоталитарно-авторитарный политический режим. А нынешние богатейшие государства и общества мира — США, Япония, Германия и другие уже сегодня демонстрируют элементы очевидной и ощутимой тенденции деградации: планируемая во имя процветания всего общества безработица и выключение из активной социальной деятельности значительной части так называемых субъектов истории, неизбежная и непреодолимая пока криминализация, ребестиализация и обезображенение общества, продолжающего декларировать себя как законодателя идеалов права, добра и красоты; очевидное разделение демократии на элитарную — для политico-экономической элиты и электоральную — для широких масс народа, допущенных до выборов; разрастание пропасти между элитарной демократией правящих верхов и олигархий и электоральной демократией масс; рост, укрепление и развитие элементов тоталитаризма и автократии, шовинизма и империализма в недрах государств элитарной демократии и многое другое.

Полагаем, что на базе старой парадигмы развития деградационное развитие западных капиталистических обществ будет нарастать. Реализация их возможностей и прав на ДАЛЬНЕЙШЕЕ УСТОЙЧИВОЕ ПРОГРЕССИВНОЕ РАЗВИТИЕ — в сознательном целенаправленном переходе на пути конвергенционного общественного устройства, объективные элементы которого в развитых капиталистических обществах налицо. Не случайно в конституциях многих государств развитого капитализма (Германия, Франция, Испания, Италия, Португалия, Турция) их сущность и постоянная цель определяется понятием СОЦИАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО. Не случайно в недрах современных развитых капиталистических государств и обществ мира одну из ведущих и определяющих судьбы развития ролей

играют социал-демократические и родственные им партии и движения. Если не обращаться к опыту Западной и Северной Европы, то в Азии, скажем, по конвергентному пути движения на капиталистической основе следует Япония. Именно такой тип общественного устройства, но на социалистической основе демонстрирует современный Китай, успешно реализующий сегодня свои права на УСТОЙЧИВОЕ ПРОГРЕССИВНОЕ ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ.

На путь УСТОЙЧИВОГО ПРОГРЕССИВНОГО РАЗВИТИЯ могли бы стать и постсоветские республики бывшего СССР. Включая Беларусь. Или даже, может быть, начиная с Беларуси. В этом плане осмеянное в оппозиционной печати и левого, и правого толка понятие "РЫНОЧНЫЙ СОЦИАЛИЗМ" нам представляется своевременным, продуктивным, отражающим объективно существующую в мире тенденцию. На конвергентном пути становления своего нового общественного устройства Беларусь смогла бы в короткие исторические сроки добиться ощутимого успеха. Безусловно, это было бы именно так (или это будет именно так), если бы здесь не возобладали (или если здесь не возобладают) явления деградационного развития как движения вспять к тоталитарно-авторитарной политico-экономической модели социализма по-сталински.

Нынешняя официальная Россия бурно, с места в карьер, без оглядки, отрекаясь от советского социалистического прошлого, бросилась в мир чисто капиталистических политico-экономических отношений и сегодня близка к экономическому и политическому краху. Если же она справится даже с его экономической составляющей, то, не сменив капиталистическую парадигму прогрессивного развития на конвергентную, она неизбежно нарвется на всеобщий русский бунт, на второе издание Великой Октябрьской революции. Если же она, пренебрегая опробованной уже рыночной моделью экономического прогресса капитализма, резко повернет вспять к тоталитарно-авторитарной модели социализма, то может остаться нищим сырьевым прицелом богатых держав мира, что в конечном итоге вновь вызовет всеобщий бунт. В такой огромной стране, которая была титульной страной первого практического эксперимента построения социализма, резкая ломка устоев недавнего прошлого, как и резкое движение вспять от складывающегося настоящего, в общих случаях могут привести лишь к всеобщему краху. Прошлое в главных своих измерениях также, оказывается, требует прав на жизнь и развитие. И оно, как видно хотя бы на примерах России и Беларуси, упорно борется за их реализацию. Не случайно немцы говорят: "Auch die Toten sollen leben" — мертвые тоже должны жить. И они живут, хотим мы того или нет: Христос и Маркс, Гитлер и Сталин. Огромное сомнение других. И тех, кто представляет мир СВЕТА и ДОБРА, и тех, кто представляет мир ТЬМЫ и ЗЛА. Живут и оказывают немалое влияние на субъективные и объективные явления развития. Живут и требуют реализации своих прижизненных прав. В том числе и на деяния, осужденные историей. Нам же, живым и наделенным РАЗУМОМ, следует добиваться диалектического синтеза всего лучшего, что наработано всеми, порожденными человеческой цивилизацией, общественными формациями.

По нашему убеждению, будущее УСТОЙЧИВОГО ПРОГРЕССИВНОГО РАЗВИТИЯ за конвергентными моделями общественного устройства. Может быть, именно такие модели общественного устройства

и имеют в виду теоретики ООН, вводя в оборот понятие "социальный и международный порядок", или "новый мировой порядок"? Законодательные акты и документы ООН этого, к сожалению, не уточняют. Может, именно через конвергентные модели общественного устройства лежит путь к эпохе, которую молодой Маркс в работе "Экономико-философские рукописи" и зрелый Маркс в "Капитале" одинаково называет эпохой "положительного гуманизма", "истинным царством свободы"? Эта эпоха, по Марксу, должна наступить в прогрессивном развитии человечества после "царства осознанной необходимости", т. е. после эпохи коммунизма.

"Как таковой коммунизм не есть цель человеческого развития, форма человеческого общества... — пишет молодой Маркс в "Экономико-философских рукописях" 1844 г. — Только путем снятия этого опосредования, — являющегося, однако, необходимой предпосылкой, — возникает положительно начинающий с самого себя положительный гуманизм"². Несмотря на миф, созданный советскими марксистами сталинского периода о КОММУНИЗМЕ КАК ЦЕЛИ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ И, В СУЩНОСТИ, КАК КОНЦЕ ИСТОРИИ, несмотря на миф, созданный западными идеологами о серьезном расхождении молодого и зрелого Маркса, зрелый Маркс, по существу, повторяет, что только после снятия эпохи коммунизма, как "гуманизма, начинающего со снятия частной собственности", как "царства осознанной необходимости", в прогрессивном развитии человечества должна наступить третья эпоха, эпоха "положительного гуманизма", как "гуманизма, положительно начинающего с самого себя", как "истинного царства свободы", самоцелью которого является "развитие человеческих сил".

В третьем томе "Капитала" он пишет: "Свобода в этой области может заключаться лишь в том, что колективный человек, ассоциированные производители рационально регулируют ... свой обмен веществ с природой, ставят его под свой общий контроль, вместо того, чтобы он, как слепая сила, господствовал над ними; совершают его с наименьшей затратой силы и при условиях, наиболее ДОСТОЙНЫХ ИХ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ПРИРОДЫ И АДЕКВАТНЫХ ЕЙ. Но тем не менее это все же остается царством необходимости (Маркс ведет речь о коммунизме. — Л. Е.). По ту сторону его начинается РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ СИЛЫ, КОТОРОЕ ЯВЛЯЕТСЯ САМОЦЕЛЬЮ, ИСТИННОЕ ЦАРСТВО СВОБОДЫ (царство "положительного гуманизма". — Л. Е.), которое, однако, может расцвести лишь на этом царстве необходимости, как на своем базисе"³.

На наш взгляд, принципиально иным, новым общественным устройством, способным обеспечить принципиально иную по сравнению с существующей структурой парадигмы устойчивого прогрессивного развития человека и человечества, способным обеспечить реализацию их прав именно на такое развитие, может быть действительно лишь "царство истинной свободы", лишь эпоха "положительного гуманизма". А гуманизм, положительный гуманизм, не является достоянием лишь одного какого-то общественного устройства или одной какой-то общественной формации. Он вырабатывается в каждой из них. В том числе и в капиталистической, и в неудавшейся советской социалистической. Конвергентное общество должно быть высшим синтезом всех форм гуманизма и свободы, сложившихся в истории развития человеческой цивилизации.

И наконец. Принционально иными должны быть энергоносители, принционально иной должна быть (и по качеству, и по количеству) ЭНЕРГИЯ ДАЛЬНЕЙШЕГО ПРОГРЕССИВНОГО РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ. Энергия производства и всех общественных отношений человека и человечества. Она не должна быть материальным источником, возбудителем антагонизма биосфера и соиосфера. Она должна быть их интегратором. Она не должна быть материальным источником политических и экономических, социальных и межэтнических противоречий, противоположностей и антагонизмов, но источником согласия и взаимоинтеграции интересов разных людей и созданных историей больших и малых социальных групп. Обладание ею не должно вызывать борьбу государств и стран, народов и континентов, этносов и рас. Она не должна быть материальным источником самоубийства, ГОМОГЕНОЦИДА ЧЕЛОВЕЧЕСТВА. Задача каждого государства, каждой нации и народа сегодня — не дальнейшее развитие смертельно опасной для человечества и природы атомной энергетики, не наращивание (неизбежное) борьбы за обладание и доступ к источникам нефти и газа, а поиск принципиально иных (или иного) энергоносителей, источника принципиально иной, новой энергии.

На поиски принципиально иных, новых энергоносителей и энергии международные нации, объединенные в сообщество Организация Объединенных Наций, должны направить усилия лучших умов современного человечества. ИМЕННО ЭТА И НИКАКАЯ ДРУГАЯ ЗАДАЧА ЯВЛЯЕТСЯ СЕГОДНЯ ОБЩЕПЛАНЕТАРНОЙ И ДОЛЖНА БЫТЬ ПЕРВЫМ ПРИОРИТЕТОМ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ООН. Идея "ВЕЧНОГО ДВИГАТЕЛЯ" — это уже не сказка для детей. И не плод элементарного шарлатанства. ЭТО, СКОРЕЕ, ПОДСКАЗКА высшего разума для homo sapience, так и не ставшего поистине разумным. Подсказка высшего разума о том, что именно здесь, именно в этом СПАСЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА ОТ ДЕГРАДАЦИИ И САМОУНИЧТОЖЕНИЯ.

В чем должна заключаться принципиальная ИНАКОСТЬ, НОВИзна ЭНЕРГИИ ДАЛЬНЕЙШЕГО УСТОЙЧИВОГО ПРОГРЕССИВНОГО РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА? Энергия, которая и по своим количественным, и по своим качественным характеристикам позволит человеку и человечеству реализовать их права на дальнейшее устойчивое прогрессивное развитие, должна быть доступной ЛЮБОМУ НАРОДУ НА ЛЮБОМ УРОВНЕ ЕГО ОБЩЕЙ КУЛЬТУРЫ И ОБРАЗОВАННОСТИ, НА ЛЮБОМ УРОВНЕ ЕГО ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ, НА ЛЮБОМ УРОВНЕ ЕГО МАТЕРИАЛЬНОЙ И ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ. Точнее и короче говоря, такие энергоносители и такая энергия должны быть по своей сущности ПРИНЦИПИАЛЬНО НЕАНТАГОНИСТИЧНЫМИ.

По своим количественным характеристикам такая принципиально иная и новая энергия должна быть достаточноной, чтобы позволить человеку в исторически короткое время оживить умирающую природу: леса, водоемы, моря, пустыни, освоить для жизни пустующие горные массивы, многократно увеличить производительность труда, предельно гуманизировать существующие способы производства, существующие социальные, межэтнические, geopolитические отношения. Наконец, такая энергия должна позволить человечеству начать практическое освоение и заселение ближайшего околоземного космического пространства. Ибо даже

при резком торможении деградационных процессов земной природы и созданного человеком общества за чертой одиннадцатимиллиардного предела населения планета Земля может начать испытывать "пробуксовки" в своем извечном движении, чреватые (опять-таки) возможностью общепланетарного Апокалипсиса.

Однако до сих пор задача поиска альтернативной, принципиально иной, новой энергии УСТОЙЧИВОГО ПРОГРЕССИВНОГО РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕКА И ЧЕЛОВЕЧЕСТВА не осознана международным Сообществом наций как его самая приоритетная задача. Таких программ как главных приоритетов современного человеческого общества в ООН пока нет. За исключением, может быть, "Всемирной солнечной программы" ЮНЕСКО. Международное Сообщество наций до сих пор не начало какой-либо серьезной работы по мобилизации усилий лучших умов человечества на поиск альтернативных существующим энергоносителям, на поиск принципиально иной и новой энергии человеческой производственной и социальной деятельности. "Солнечная программа" ЮНЕСКО, вызывая уважение уже самой постановкой проблемы о необходимости поиска альтернативной энергии, создает, скорее, впечатление поэтически-пропагандистской, нежели pragmatischeкой программы. Не говоря уже о том, что, как свидетельствует наука, "не за горами" истощение и потенциала самой солнечной энергии.

По нашему мнению, принципиально иная, новая энергия, доступная любому народу на любой ступени его общественного устройства и развития, — это то, что в структурной триаде принципиально иной парадигмы дальнейшего прогрессивного развития человечества: 1) новый внутренний двигатель социального развития — равновесие, согласие, солидарность различий; 2) новая, КОНВЕРГЕНЦИОННАЯ модель общественного устройства, или, по терминологии некоторых документов ООН, принципиально "новый мировой порядок"; 3) новые источники энергии и энергия являются самым главным, самым существенным элементом. В данном единстве его три элемента неразрывно связаны. Но оно, это единство, как внутренняя модель, парадигма, МОЖЕТ БЫТЬ ОБЪЕКТИВНО И РЕАЛЬНО ЖИЗНЕННЫМ лишь при условии ОБЪЕКТИВНОГО РЕАЛЬНОГО МАТЕРИАЛЬНОГО СУЩЕСТВОВАНИЯ третьего элемента — ПРИНЦИПИАЛЬНО ИНЫХ, НОВЫХ по сравнению с существующими источниками энергии и самой принципиально иной, новой энергии. Это энергия, которая должна быть доступна, повторим это еще раз, всем народам на любой стадии их общественного, духовного и материального развития.

До сих пор, во всяком случае на протяжении двух последних столетий, поиском "ВЕЧНОГО ДВИГАТЕЛЯ" занимались в основном шарлатаны и шизофреники от науки. Задача Организации Объединенных Наций на рубеже двух столетий, наиважнейшая задача — МОБИЛИЗОВАТЬ на решение проблемы принципиально иной, новой ЭНЕРГИИ, НЕАНТАГОНИСТИЧЕСКОЙ, НЕ ОТЧУЖДАЮЩЕЙ ПРАВА НА ЖИЗНЬ И ИСТИННОЕ УСТОЙЧИВОЕ ПРОГРЕССИВНОЕ и УНИВЕРСАЛЬНОЕ ОБЩЕПЛАНЕТАРНОЕ РАЗВИТИЕ, лучшие умы человечества. Мобилизовать, профинансировать, организовать их работу. Если в течение ближайшего исторического отрезка времени эта задача решена не будет — все разговоры, дискуссии, декларации о праве на развитие человека, народов, человечества, о РЕАЛИЗАЦИИ ЭТИХ ПРАВ как прав на ДАЛЬ-

НЕЙШЕЕ УСТОЙЧИВОЕ ПРОГРЕССИВНОЕ РАЗВИТИЕ останутся праздными разговорами, бесплодными дискуссиями, пустыми декларациями: ближайшие поколения людей будут свидетелями, очевидцами и действующими лицами не только шпенглеровского "Заката Европы", но неминуемого ЗАКАТА ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ В ЦЕЛОМ.

Только принципиально иная по сравнению с существующими энергия может обеспечить БЕССМЕРТИЕ человеческой цивилизации. Может реализовать его ЕСТЕСТВЕННОЕ ПРАВО НА БЕССМЕРТИЕ. Но если и дальше на нашей земле все будет происходить по схемам ныне действующей АНТАГОНИСТИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ РАЗВИТИЯ, общепланетарная катастрофа не за горами. И кто окончательно взорвет умирающую планету Земля и деградирующее человечество, утопив их предварительно в море крови и насилия, превратив их в общечеловеческую техногенную свалку, не будет иметь принципиального значения. Американцы с Западной Европой, китайцы с объединенной Азией, арабский мир, объединившись с азиатским, — это будет уже не существенно. Принципиально то, что (в соответствии с существующей парадигмой движения и развития человечества) на земле будет прекращено всякое движение и развитие человека, народов и человечества, и Луна, как мертвая планета, будет в ближайшем космосе не одинокой.

Право на развитие — это, как видим, наряду с правами на жизнь, самоопределение, культуру и достоинство, природное и социальное в их органическойialectической связи, понятие и явление, связанное с главным субъектом социальной материи — человеком. Но соответствуют ли или в какой мере соответствуют акты ООН о правах человека, народов и человечества на развитие сложившимся на сегодня историческим реалиям? Сразу же и ответим: не соответствуют. Совсем не соответствуют. Судите сами.

В концептуальном аппарате ООН первое приближение к этому понятию просматривается в главе IX, статья 5, пункт "а", Устава, где говорится, что Организация намерена содействовать "условиям экономического и социального развития" наций, народов, населения. Во Всеобщей декларации прав человека внимание к проблеме развития ощущимо нарастает. Здесь уже делается акцент на человеке как на ОБЪЕКТЕ развития. Здесь уже вводится в концептуальный аппарат международной идеологии прав человека понятие "свободное развитие личности". В частности, речь идет о том, что человеку должно быть обеспечено осуществление его прав в экономической, социальной и культурной областях, "необходимых для поддержания его достоинства и для свободного развития его личности" (ст. 22), что "образование должно быть направлено на полное развитие человеческой личности" (ст. 26, п. 2), что только в обществе "возможно свободное и полное развитие его личности" (ст. 29). Хотя ни понятие "право личности на развитие", ни понятие "право народа на развитие", как видим, еще не сложились.

Мы не говорим уже о понятии прав на развитие рас, этносов, наций, человечества в целом, как и о понятии ПРАВ НА ПРОГРЕССИВНОЕ РАЗВИТИЕ ИЛИ УСТОЙЧИВОЕ ПРОГРЕССИВНОЕ РАЗВИТИЕ. Хотя именно в обеспечении "международного мира и безопасности" рас, этносов, наций — человечества, их "экономического и социального прогресса" (читай: в реализации их прав на жизнь и прогрессивное развитие)

видит свою уставную цель Организация Объединенных Наций (Устав ООН, преамбула).

В Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах два предыдущих, разорванных между собой подхода вводятся в один текст. Хотя по содержанию они не объединяются, не интегрируются. Точнее говоря, речь здесь идет и о развитии народа (ч. I, ст. 1, п. 1), и о развитии личности, ребенка в том числе (ст. 2, п. 3; ст. 12, п. 2; ст. 13), но вне их внутренней связи и зависимости.

Интересно отметить, что в статьях 1 обоих Пактов международная идеология прав человека уже вплотную подходит к праву народов на развитие. В Пакте об экономических, социальных и культурных правах уже говорится о "развивающихся странах" (ст. 2, п. 3). Хотя еще, строго говоря, четкой и определенной формулировки понятия "право народов на развитие" нет и здесь. Любопытно также отметить, что в Пакте о гражданских и политических правах нет ни слова о развитии личности, как и то, что в обоих Пактах еще не оформленось (отсутствует) и само понятие "право личности на развитие". В Конвенции Совета Европы о защите прав человека и основных свобод (1950), имея в виду и Протоколы к ней (1952, 1963, 1983, 1984), которая почему-то до сих пор пропагандируется западными идеологами прав человека как документ, наиболее продвинутый и качественный в этой области, ни о развитии личности, ни о развитии народа (или народов), ни тем более об их праве на развитие нет ни единого слова.

Таким образом, ни во Всеобщей декларации, ни в Международных пактах, ни в Конвенции Совета Европы — главных правочеловеческих актах ООН и европейского Сообщества нет понятия "ПРАВО НА РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ", нет и понятия "ПРАВО НА РАЗВИТИЕ НАРОДОВ И НАЦИЙ". Вместе с тем, эти документы строятся в основе своей на понятиях права на труд, на благоприятные условия труда, достаточный уровень жизни, на культуру, образование, права на мнение, убеждение, их свободное выражение, права на информацию, мирные собрания и т. д., которые представляют собой не что иное, как СОСТАВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ СОДЕРЖАНИЯ ПОНЯТИЯ И ЯВЛЕНИЯ ПРАВ НА РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ. Однако, именуясь конкретно, они до сих пор в основополагающих актах планетарного и европейского Сообщества наций не имеют своего общего имени — ПРАВА НА РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ.

Что же касается понятия и явления "ПРАВО НАЦИИ И НАРОДА НА РАЗВИТИЕ", то появившееся в Международных пактах первое приближение к определению этого понятия так и не было реализовано в четкой его формулировке. Не говоря уже, повторимся, о понятии прав на развитие расы и этноса, человечества в целом, о понятии "УСТОЙЧИВОЕ ПРОГРЕССИВНОЕ РАЗВИТИЕ" и ПРАВ НА НЕГО. Разработанные к тому времени основополагающие документы Сообщества наций не давали никакого представления о составных содержаниях таких возможных понятий.

Декларация о праве на развитие, принятая резолюцией 41/128 Генеральной Ассамблеи ООН от 4 декабря 1986 г., казалось бы, должна была расставить все точки над всеми возможными "i" понятия и явления развития в концептуальном пространстве прав человека. А именно: четко сформулировать и определить понятия, раскрыть содержание и структуру основных разновидностей этих прав (прав на развитие, прав личности, гражданина на развитие, прав народа на развитие,

прав нации, этноса, расы на развитие, права на развитие человечества и др.), установить главные условия осуществления прав на развитие, указать основных бенефициариев этих прав, основных субъектов и механизм его реализации. Если еще не сформулировать, то хотя бы подойти к осознанию того, что речь сегодня следует вести не о правах на развитие вообще. Ибо такая постановка вопроса двусмысленна и потому научно некорректна. А о ПРАВАХ НА ПРОГРЕССИВНОЕ РАЗВИТИЕ.

Однако, несмотря на то, что в этом документе ООН уже четко выкристаллизовались понятия "права на развитие", "права человека на развитие", "права народов на развитие" и даже "права государства на развитие", данный документ, состоящий из 16 позиций преамбулы и 10 основных статей, умудрился всего лишь семь раз употребить эти, ключевые для себя понятия: три раза — "право на развитие вообще" (стт. 3, 4), три раза — "право на развитие человека и народов" (п. 6 и 15 преамбулы, стт. 1, 5), один раз — "право на развитие государства" (п. 15 преамбулы). Этот факт уже сам по себе свидетельствует о многом. А главным образом о том, что документ, посвященный праву на развитие, несколько раз называя это понятие, о праве на развитие, в сущности и по содержанию, ничего не говорит. То же, что говорит, очень слабо отражает объективные реалии, особенности и необходимости второй половины века.

В самом деле, каково содержание и структура понятий "право на развитие", "право на развитие личности", "право на развитие народов, наций", "право на развитие государства", из этого документа узнать нельзя. Более того, что "развитие является всесторонним экономическим, социальным, культурным и политическим процессом" (преамбула) и что личности и народы имеют право на участие в них, здесь ничего не узнаешь. В таком случае, если говорить более конкретно и нормальным человеческим языком, встает вопрос что есть развитие и что есть право на развитие, чего должны добиваться люди, народы, нации, государства, решая для себя проблему реализации этих прав? Каковы они, специфические проблемы прав на развитие на исходе XX столетия? Напрасно изучающий проблему будет искать ответы на эти вопросы в Декларации о праве на развитие.

Кто является главным объектом (бенефициарием) и главным субъектом (двигателем, реализатором) права на развитие? Может, на эти вопросы отвечает Декларация? На первую часть этого вопроса Декларация отвечает, что бенефициарием, т. е. объектом права на развитие, является человек (индивиду). Но почему в том числе не народ, не нация, не этнос, не раса, не государство, как КОЛЛЕКТИВНЫЕ ДАННОСТИ со своими очень отличными друг от друга КОЛЛЕКТИВНЫМИ ПРАВАМИ И ПОТРЕБНОСТЯМИ НА РАЗВИТИЕ? А почему не ЧЕЛОВЕЧЕСТВО в целом, которое, безусловно, забрело в тупик своего исторического пути, не имея сегодня никакой четко очерченной и осознанной перспективы ДАЛЬНЕЙШЕГО ПРОГРЕССИВНОГО РАЗВИТИЯ?

По мнению авторов Декларации, основными субъектами права на развитие являются сам человек и национальное государство. Слов нет, это, в основном, правильно. Во всяком случае — на уровне единичного и особенного. И все же вновь возникает вопрос: почему умывают руки Сообщество наций и его Организация? Почему она не торопится быть одним из главных коллективных субъектов реализации прав на УСТОЙЧИВОЕ ПРОГРЕССИВНОЕ РАЗВИТИЕ на планете Земля? Почему она, как Организация, представляющая

человечество в целом, не рассматривает его, ЧЕЛОВЕЧЕСТВО, в качестве главного колективного СУБЪЕКТА И БЕНЕФИЦИАРИЯ прав на устойчивое прогрессивное развитие? Почему она не рассматривает ЧЕЛОВЕЧЕСТВО в целом в качестве ГЛАВНОЙ СИЛЫ РЕАЛИЗАЦИИ (или ОТЧУЖДЕНИЯ) этих прав у личности, нации и народа, этноса и расы, общества и государства? Говоря философским языком, почему ООН уходит от проблемы реализации прав на устойчивое прогрессивное развитие на уровне общего и всеобщего? Почему Декларация о праве на развитие даже схематично не дает никакого представления и о рекомендуемом ООН механизме реализации этих прав его субъектами? Каков, в таком случае, коэффициент полезности этого документа?

Конечно, такие вопросы не очень вписываются в стратегическую идеологию прав человека нынешней Организации Объединенных Наций, идеологию, стремящуюся предельно индивидуализировать эту область мышления и деятельности. Стремящуюся — ибо не очень это и получается: в актах и документах ООН все время проскальзывают понятия то прав народа, то коренного народа, то государства. Особенно в связи с проблемами самоопределения и развития. Но если избранная идеология все время натыкается на препятствия, возникающие в объективной реальности социального бытия и, соответственно, в правочеловеческом мышлении, то это свидетельствует о недостаточности данной идеологии, о необходимости серьезно подумать о ее совершенствовании и даже изменениях. Однако, похоже, думать далее принятых в первой половине века политico-правовых и философских пределов пока в ООН не хотят.

Говоря об условиях реализации прав на развитие, Декларация ООН отмечает в качестве таковых международный мир, безопасность, разоружение, сотрудничество в предоставлении средств развивающимся странам и, безусловно, реализацию права народов на самоопределение, т. е. на свободное определение своего политического статуса, на владение национальными природными богатствами и ресурсами как на реализацию своего экономического статуса. Такая постановка вопроса, конечно, граничила бы и с объективной, и с абсолютной истиной. Но увы! Права на реализацию самоопределения народов и наций наталкиваются на морально-политическую двойственность и очевидное политическое лицемерие основополагающих документов ООН, связанных с трактовкой данной проблемы. Для Декларации о праве на развитие также характерен сей порок. Скажите, есть ли в ООН механизм, который смог бы обеспечить реализацию прав народов на развитие в соответствии со статьей 5 обсуждаемой Декларации, которая объединяет два непременных, но антигностических по своей сущности условия реализации этих прав: прав народов на "национальное единство и территориальную целостность" и "основополагающее право народов на самоопределение"? Загнанное в такую ловушку политико-правового релятивизма и слободулия, отсутствия реального практического механизма своей реализации, право на устойчивое прогрессивное развитие является сегодня абсолютно нереализуемым для многих народов, находящихся под прессом имперских наций. Нереализуемо оно как право на выбор по разным причинам и для миллионов человеческих индивидов. Вот почему положение о самоопределении народов как о важнейшем условии реализации их прав

на прогрессивное развитие, с одной стороны, отдает нескрываемым политико-правовым лицемерием власть имущих в Организации Объединенных Наций; с другой стороны, по-прежнему выступает как категорический императив выживания для многих народов, рас и континентов.

Обращает на себя внимание, что Декларация, говоря о непременных условиях реализации прав личности и народов на развитие, настойчиво акцентирует внимание на том, без чего, по мысли принявших эту резолюцию, невозможно обеспечение данного права. Речь здесь идет о непременной реализации "права на социальный и международный порядок". Кто же не согласится, что без РАЗУМНОГО, ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО, ГУМАННОГО и внутринационального порядка и миропорядка не может быть прогрессивного развития личности, народов и наций, человечества в целом? Это аксиома. Аксиома, которая определена нами во второй части принципиально иной, новой парадигмы развития, необходимой для ДАЛЬНЕЙШЕГО устойчивого прогрессивного развития, как КОНВЕРГЕНЦИОННОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ УСТРОЙСТВО. Но правильно сделали авторы Декларации о праве на развитие, когда, повторяя статью 28 Всеобщей декларации прав человека, раскрыли содержание этого непременного условия: "В соответствии с положениями Всеобщей декларации прав человека, каждый человек имеет право на социальный и международный порядок, при котором права и свободы, ИЗЛОЖЕННЫЕ В ДЕКЛАРАЦИИ, МОГУТ БЫТЬ ПОЛНОСТЬЮ ОСУЩЕСТВЛЯЕМЫ" (преамбула; выделено мною. — Л. Е.).

Иначе говоря, в Декларации о праве на развитие речь идет о таком национальном и международном порядке, который создает условия для реализации всех фундаментальных и элементарных прав человека и народов. Всех без исключения прав человека, а не выборочно, как это делается в условиях и сверхдемократических государств, и неодиктаторских режимов. Речь идет и о процветающих элитарных демократиях, где государственные идеологии с охотой говорят о правах на свободу слова, мысли, информации и родственных им явлений, но перво реагируют на документы, трактующие проблемы экономических и социальных прав человека. Ведь не случайно, наверное, США до сих пор не ратифицировали Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах? Речь идет и о современных молодых диктатурах и диктатурах со стажем, которые, обещая защиту и обеспечение основных социальных и экономических прав и даже порой прилагая немалые усилия для их реализации (хотя бы в обедненном варианте), открыто и грубо попирают и отчуждают ведущие гражданские и политические права человека и гражданина: свободу слова, убеждений, информации, собраний, реального участия в управлении делами государства, равное право каждого на любую профессию без какой бы то ни было дискриминации по признаку политических и иных убеждений и др. Сегодняшняя Республика Беларусь, к сожалению, унаследовала у СССР этот порок сознательного обеднения и отчуждения ряда международно признанных и ратифицированных ею прав человека, НЕУДОБНЫХ для государства, стремящегося к тотальному господству над обществом, человеком и гражданином.

Данная постановка вопроса о необходимости социального и международного порядка, при котором "могут быть полностью осуществляемы" международ-

ные стандарты в области прав человека, продолжена и отражена в пункте 2 статьи 2 анализируемого документа. Здесь речь идет о возможности активного вмешательства людей в процессы, связанные с реализацией прав на развитие, ибо им, наконец, позволено документом ООН, им даже вменяется в обязанность ("ОНИ ДОЛЖНЫ!") "поощрять и защищать соответствующий политический, социальный и экономический порядок, необходимый для развития". Это наряду с самим провозглашением права на развитие, с констатацией прав на такой социальный и международный порядок, который способен реализовать фундаментальные права человека, очевидно положительный элемент данной Декларации. Он вырывает человека из обывательской паутины состояния социальной пассивности "бенефициария" (получателя плодов развития) и вводит его в состояние активного субъекта и творца прогрессивного развития, истинного субъекта истории. В остальном же данный документ представляет собой некое хаотичное и аморфное нагромождение схоластических пережевываний из целого ряда предшествующих ему правочеловеческих актов ООН.

Конечно, без повторений в такого рода документах не обойтись. Они, как говорит русская пословица, есть "мать учения". Но когда на фоне таких бесконечных повторений ничего не говорится по содержанию и существу предмета, это вызывает неудовлетворение и большой вопрос.

А вопрос в том, что Организация Объединенных Наций должна сделать второй заход, обязана вернуться в своем законодательстве к данному предмету, чтобы четко, без двусмысленностей и банальностей, определить содержание и структуру, цели, условия и механизмы реализации прав на прогрессивное развитие человеческой личности в тесной связи с реализацией данных прав народами, нациями, этносами, человечеством в целом. На солидной научной основе (философской и правовой) определить и разработать основной понятийный аппарат этой важнейшей для современного человека и человечества проблемы. И что чрезвычайно необходимо — в теснейшей связи со спецификой объективных реалий социального бытия конца XX столетия. А реализации эти настойчиво требуют понимания того, что для реализации прав человека и человечества на ДАЛЬНЕЙШЕЕ УСТОЙЧИВОЕ ПРОГРЕССИВНОЕ РАЗВИТИЕ действительно нужен принципиально иной по сравнению с существующими новый социальный и экономический порядок на национальном и международном уровне, но для его осуществления человек и гражданин, народы и нации, этносы и расы — человечество должно создать принципиально иную, новую парадигму ДАЛЬНЕЙШЕГО УСТОЙЧИВОГО ПРОГРЕССИВНОГО РАЗВИТИЯ.

Ождалось, что Конференция в Рио-де-Жанейро (июль 1992), Всемирная конференция по правам человека (июнь 1993) серьезно продвинут разработку этих проблем. Однако конференция в Рио-де-Жанейро дотянулась лишь до двух вещей: она блестяще подтвердила тупиковский, деградационный характер современного состояния реализации прав человека и народов на развитие, она уточнила само понятие прав на развитие: теперь уже речь идет не просто о правах на развитие, а о правах на УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ. Хотя, как мы уже отмечали, и это понятие с научной точки зрения несколько некорректно. Может быть, и поэтому оно создает условия для политики и права "двойных стандартов".

Что же касается Венской всемирной конференции

по правам человека, то ее Заключительный документ также не дает оснований для удовлетворения и оптимизма. О праве на развитие человеческой личности, народов и наций здесь говорится скороговоркой всего лишь пятью фразами пункта 6 этого пространного и аморфного документа, именуемого Венская декларация и Программа действий. Если для Декларации столь беглое и сжатое внимание к стратегической проблеме прав человека и народов было бы еще как-то объяснимо, то для ПРОГРАММЫ ДЕЙСТВИЙ это совсем непонятно. То ли ООН "постбразильского" периода развития до сих пор так и не занимала такой программы, то ли под мощным давлением основных взносоплательщиков ООН она срочно ее сворачивает. Во всяком случае, проблема прав на развитие в Заключительном документе Венской всемирной конференции, повторяя и усугубляя все упомянутые слабости соответствующей Декларации, сводит проблему к предельно абстрактным установкам о праве на развитие вообще. Но право вообще, в том числе и особенно на развитие, может существовать, может быть реализовано только лишь в логических конструкциях ученых да фантазиях мечтателей. Программой практической деятельности по реализации данного права такие конструкции и фантазии быть не могут.

Таким образом, идеи и понятия действующих сегодня международных актов ООН, международной правочеловеческой идеологии в целом показывают, что эта организация, ее функциональные подразделения, занимающиеся правами человека, до сих пор не осознали, что сегодня человечеству нужна принципиально иная, новая парадигма развития. Парадигма ДАЛЬНЕЙШЕГО УСТОЙЧИВОГО ПРОГРЕССИВНОГО РАЗВИТИЯ. Ни в одном своем законодательном акте, документе они даже не приблизились к разработке правочеловеческих проблем в условиях такой парадигмы. Они продолжают заниматься этой проблемой, оставаясь на позициях старой схемы, старой модели, старой парадигмы. Об этом убедительно свидетельствуют и ежегодные с 1990 г. доклады Программы развития ООН. Они профессионально и убедительно аргументируют и демонстрируют острые проблемы многих народов и континентов в области развития, они остро и бескомпромиссно демонстрируют деградационный характер развития человека и народов многих стран и регионов мира, но весь их конструктивизм и пафос сводятся к утверждению, как правило, двух идей: а) богатые страны и государства должны поделиться с бедными материальным достатком и технологиями преодоления нищеты и невежества; б) развитие слаборазвитых — это, в конечном итоге, их собственное дело, дело их государств и народов. Хотя совершенно ясно, что планетарного передела богатств (ни добровольного, ни насильтственного) в нашем мире не будет. НЕ ДЛЯ ЭТОГО ЖЕ САМЫМИ БОГАТЫМИ ДЕРЖАВАМИ НАКОПЛЕНЫ СЕГОДНЯ ГОРЫ ОРУЖИЯ ТОТАЛЬНОГО УНИЧТОЖЕНИЯ.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 36. С. 300.

² Маркс К. и Энгельс Ф. Собр. соч. Т. 42. С. 109.

³ Маркс К. Капитал. М., 1955. Т. 3. С. 833.

⁴ Rapport de la Table ronde européenne. Helsinki, 1993, 30 avril—2 mai. P. 19 — 20.

⁵ Гуманітарнія і сацыйальная наука на зыходзе XX стагоддзя. Мн., 1998. С. 176 — 189.

Не менее ясно и то, что при существующем порядке вещей, сколько бы их ни пичкали спасительными программами и рецептами, сами бедствующие слаборазвитые народы и континенты никогда из нищеты и безграмотности не выберутся. В какой-то мере реабилитируя просчеты ООН в этой части разработки проблем прав человека и народов, доклады ПРООН о развитии человека являются, безусловно, лучшей базовой составляющей для совершенствования современной международной идеологии этой области познания и деятельности. И только. Ибо ахиллесова пятя этих докладов в том, что они лишь отражают сущее. В большинстве случаев высокопрофессионально, талантливо, бескомпромиссно. Однако они принципиально не способны предложить поистине действенной программы изменения сущего к лучшему. Принципиально не способны, ибо базируются на старой парадигме развития. Заметим: даже в названии (Доклад о развитии человека) они отражают эту "острую сердечную недостаточность": в них отсутствует понятие ПРАВ ЧЕЛОВЕКА НА РАЗВИТИЕ. Думается, не случайно — оно ко многому обязывает. А ответить на столь обязывающий императив нечем. Все это наталкивает на мысль о том, что не случайно в понятийном аппарате актов и документов ООН отсутствуют сегодня понятия о правах человека на прогрессивное развитие, о правах на развитие, на прогрессивное развитие человечества, не говоря уже о более корректном с научной точки зрения понятии прав человека и человечества, всех сложившихся в его недрах больших и малых социальных групп на УСТОЙЧИВОЕ ПРОГРЕССИВНОЕ РАЗВИТИЕ.

Но как можно эффективно решать сегодня проблемы развития, не разрешая проблем реализации прав на ДАЛЬНЕЙШЕ УСТОЙЧИВОЕ ПРОГРЕССИВНОЕ РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕКА, САМОГО ЧЕЛОВЕЧЕСТВА И ЕГО ЦИВИЛИЗАЦИИ, оказавшихся под угрозой самоуничтожения? Оставаясь на старых теоретических позициях существующей парадигмы, можно добиться лишь одного — завести разработку и решение проблемы в тупик. Если судить по существующим ныне международным актам и документам ООН, именно этого теоретики и идеологи ООН, похоже, и добились.

К чести Европейского "круглого стола" (Хельсинки, 1993) здесь акцентировано шла речь об отсутствии "ПАРАДИГМ, КОТОРЫЕ ПОЗВОЛИЛИ БЫ ЭФФЕКТИВНО ОТВЕТИТЬ НА ВЫЗОВЫ НАШИХ ОБЩЕСТВ", о необходимости интеллектуальных усилий с целью "ПОИСКА НОВЫХ ПАРАДИГМ"⁴. Устами проиннесших это говорит сама истина.

Оставаясь на позициях старой парадигмы развития, даже сдобренной различными "ноосферными" моделями⁵, человечество никогда не создаст новый социальный и международный порядок, оно не возведет новый общепланетарный дом, и планета Земля по-прежнему останется времененным и чрезвычайно опасным приютом обреченных на вымирание.

ЛИТЕРАТУРА

1. Устав Организации Объединенных Наций. Нью-Йорк: ООН, 1998.
2. Права человека: Сборник международно-правовых документов. Мин.: Белфранс, 1999.
3. Rapport de la Table ronde européenne. Helsinki, 1993, 30 avril—2 mai.
4. Доклад о развитии человека за 1998 год. Нью-Йорк; Оксфорд, 1998.
5. Гуманітарнія і сацьйальна наука на зыходзе ХХ стагоддзя. Мин., 1998.
6. Ленин В.И. О "левом" ребячестве и о мелкобуржуазности // Полн. собр. соч. Т. 36. М., 1974.
7. Lopatka Adam. Miedzynarodowe prawo praw człowieka. Warszawa, 1998.
8. Маркс К. и Энгельс Ф. Экономическо-философские рукописи 1844 // Собр. соч. Т. 42. М., 1974.
9. Маркс К. Капитал. Т. 3. М., 1955.
10. Müllerson R. Human Rights Diplomacy. London and New York, 1997.
11. Steiner H. J. and Alston P. International Human Rights in context law, politics, morals. Clarendon press. Oxford, 1996.

SUMMARY

"International Ideology of Human Rights: Towards the Issue of the Right to Development" (Leonid Yevmenov)

The realization of the right to life as an ontological, philosophical and legal category is necessarily associated with the problem of either degenerative or progressive development of a human being and humankind.

Degenerative development inevitably results in the death of human civilization. Progressive development means realization of all the fundamental human rights of an individual and humankind, the right to life being the primary one.

Adherence to such an approach assumes that the concept of sustainable development, introduced by the UN theorists into academic and international legal circulation, is not quite correct today. It is not clear which variant of sustainable development is recommended and advocated by the UNO.

Is it a backward movement? Or does this development mean a movement forward and upward in all the spheres of human life, of different large and small social groups and humankind in general?

Having analyzed the structure and essence of present human civilization development, basic international legal acts of the UN dealing with the right to development, the author concludes that today the international community of nations should speak not about the sustainable development and the right to it as one of the primary goals, but about the necessary implementation of the human right to sustainable progressive development of an individual, social groups, nations, ethnoses i.e. the necessary implementation of the right to further sustainable progressive development of the humankind in general.

To achieve this goal it is necessary to assert in the society an essentially different paradigm of development and to set up a new energy basis.